

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

Женевский университет

Петербургский институт иудаики

при поддержке Международного благотворительного фонда
Д. С. Лихачева

Седьмая

международная летняя школа по русской литературе

Статьи и материалы

2-е издание , исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
Свое издательство
2012

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ А. АХМАТОВОЙ
«ПОМОЛИСЬ О НИЩЕЙ, О ПОТЕРЯННОЙ...»

В августе 1914 года Б.Садовской, констатируя «Конец акмеизма» в одноименной статье, обратился к ранним стихотворениям своих оппонентов, стремясь показать их несостоятельность уже на начальном этапе. В частности, по поводу стихотворения А.Ахматовой «Помолись о нищей, о потерянной...»¹ отмечалось следующее: «Чудесные стихи, но что в них общего с акмеизмом? Лирика Ахматовой — сплошное горе, покаяние и мука, истый же акмеист (если таковой вообще жил когда-нибудь на свете) должен быть самодоволен, как Адам до грехопадения»².

Подобный упрек вменяли Ахматовой довольно часто, впрочем, как и другим представителям акмеизма, отказывая им в идейно-

¹ Приведем полный текст стихотворения с сохранением первоначальной орфографии и пунктуации:

Помолись о нищей, о потерянной,
О моей живой душе.
Ты, в своих путях всегда уверенный,
Свет узревший в шалаше.

И тебе печально-благодарная
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.

В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю, брата я не ненавидела
И сестру не предала.

Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это Ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас?

² Садовской Б. Конец акмеизма // Современник. Журнал литературы, общественной жизни, политики, истории, науки и искусства. 1914. Август. Кн. 13, 14 и 15. С. 230-233.

эстетической целостности (А.Долинин¹, И.Игнатов², Г.Чулков³ и т.д.). Иногда и сами акмеисты ощущали свою разобщенность: так В.Нарбут в письме М.Зенкевичу от 7 июня 1913 сетовал: «Какая же Анна Андреевна акмеистка? А Мандель? Сергей еще туда-сюда, а о Гумилеве — и говорить не приходится»⁴. Однако, как представляется, в некоторых случаях критики были несколько поспешны в своих выводах, и на проверку выбранные ими тексты демонстрировали как раз противоположные утверждения.

Эпизод со стихотворением А.Ахматовой

неврастенической остротой, конассоциаций и восприятий (стих. «Cabaret artistique»), со своей нарочитой простотой (ст. «Я пришла тебя сменишь, сестра, у лесного, у высокого костра»), — Словом, пока еще все по старому» // *Долинин А.* «Акмеизм» // *Заветы*. 1913. Май. № 5. С. 152 — 162.

² «Коротенькие стихотворения красивы; в них чувство острой, немного любующейся собой тоски, тоски, которая не может окончиться иначе, как в глубине пруда, где-то там, далеко от земной жизни. <...> В каком отношении к «светлым» перспективам земного существования находится творчество г-жи Ахматовой? Почему она — «акмеистка», почему «адамистка»? Почему г. Городецкий, теоретик «акмеизма», так настойчиво утверждает: она — наша, она — наша?» // *Игнатов И.* Литературные отклики. Новые поэты. «Акмеисты», «адамисты», «эго-футуристы» // *Русские ведомости*. 1913. №80 (6 апреля). С. 4 — 5.

³ См. отчет о заседании в Литературном обществе, где «Георгий Чулков <...> признает, что среди акмеистов есть такие таланты, как Ахматова. <...> Ахматова ничуть не акмеистка <...>» // *Речь*. 1913. №11(12 января). С.3.

⁴ Владимир Нарбут. Михаил Зенкевич. Статьи. Рецензии. Письма / Сост., подгот. текста и примеч. М.Котовой, С.Зенкевича, О.Лекманова. М., 2008. С.239.

«Помолись о нищей, о потерянной...» может оказаться хорошей тому иллюстрацией.

Многие литературоведы, обращаясь к упомянутому выше стихотворению, находят в нем опять же скорее не черты акмеистической поэтики, а просто индивидуальные особенности художественного мира поэтессы. «Несмотря на то, что любовь оказывается источником страдания и боли, она все равно переживается как “божий подарок”, а все горькое и страшное в этом чувстве воспринимается религиозно — как указание на предначертанный свыше “невидимый” путь...»¹, — поясняет стихотворение В.Мусатов. Соглашаясь отчасти с подобной версией, мы все же считаем нужным расширить комментаторские рамки.

Стихотворение было опубликовано в первом номере журнала «Гиперборей», вышедшем в октябре 1912. Как известно, акмеисты составляли основной круг авторов журнала², и на его страницах довольно часто появлялись их заявления (рецензии в №2, цикл стихотворений С.Городецкого в №5). Подобным образом разворачивались события и в №1. Центральный сюжет номера — стихотворный спор Н.Гумилева и С.Городецкого о художнике эпохи Возрождения Фра Беато Анжелико. По сути дела полемика сводилась не столько к самому флорентийскому художнику, сколько к его соответствию канонам новой школы. «Возможно, — предполагает Р.Д.Тименчик, — Гумилев приглядывался к Фра Анжелико как кандидату в акмеистический пантеон в связи с идеей “равновесия”»³.

Н.Гумилев предпринимает попытку вписать Фра Анжелико в сферу поэтики акмеистов. Находит у него характерную для акмеизма простоту изображения, близкую цветovou палитру и в веру в Бога, на которой и заждется все творчество художника и молодых поэтов. Делает соответствующий вывод:

Но все в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.

С.Городецкий совершенно не соглашается со своим коллегой по «Цеху». В Фра Анжелико он видит лишь рудимент прошлой эпохи,

¹ Мусатов В.В. «В то время я гостила на земле...». Лирика Анны Ахматовой. М., 2007. С.96.

² Помимо акмеистов в журнале присутствовали и символисты, новокрестьянские поэты, бывшие эгофутуристы, поэты вне групп и т.д., что свидетельствует в пользу объединяющей позиции журнала. Подробнее об этом см.: Чабан А.А. Журнал «Гиперборей». Роспись содержания // Озерная школа. Труды пятой Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе. Поселок Поляны (Усукирко), 2009. С.195-221.

³ Тименчик Р.Д. Заметки об акмеизме (III) // *Russian literature*, 1977. Т.5. №3. С. 287.

А.Ахматова. Фото. 30-е годы

не имеющий никакого сходства с акмеистами:

Ты хочешь знать, кого я ненавижу?

Конечно, Фра Беато Анжелико.

Я в нем не гения блаженства вижу,

А мертвеца гробницы невеликой.

Нет, он не в рост Адаму-акмеисту...

Об этом эпизоде, своеобразно открывающем историю «Гиперборья», вспоминал Б.Эйхенбаум: «Я помню, как в первом номере маленького и мало кому известного “Гиперборья” (1912 г.) Сергей Городецкий негодовал на Н.Гумилева за его неожиданную и эксцентричную для акмеиста любовь к смиренному художеству Фра Беато Анжелико»¹. Но

в данном случае дело скорее не в личных разногласиях организаторов², а в стремлении спором привлечь внимание к новому течению, и стихотворение Ахматовой «Помолись о нищей, о потерянной...» вносит свои дополнения к этой дискуссии.

Что интересно, первым, кто выстроил обозначенные стихотворения Гумилева, Городецкого и Ахматовой в единый ряд, был В.Брюсов, в планы которого входило скорее противоположное намерение — показать идейную и художественную разнородность поэтов-акмеистов: «Есть в “Гиперборье” стихи г. Гумилева о Беато Анжелико в духе стихотворных характеристик, ставших весьма

¹ Эйхенбаум Б.М. Новые стихи Н.Гумилева // Русская мысль, 1916. №2. С.17.

² Особые предпочтения в выборе художников у глав акмеистов все-таки были. Как указывает Р.Д. Тименчик, С.Городецкий в качестве своего «“пра-акмеистического” образца» видел другого итальянского художника эпохи Ренессанса — Джотто // Тименчик Р.Д. Святые и грешные фрески. Об одной строке Ахматовой // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 1999. С. 236.

обычными в нашей жизни после “Леонардо да Винчи” и “Микель-Анджело” Д. Мережковского; есть весьма прозаическое рассуждение в стихах на ту же тему г. Городецкого; <...> есть певучие строфы г-жи Ахматовой; — но мы решительно не видим в этих стихотворениях чего-либо общего, выделяющего их в особую группу, не видим, чем они характерно отличаются от стихов, которые писались и пишутся поэтами, не зачисляемыми в ряды “акмеистов”¹. Между тем общее начало, объединяющее эти стихотворения, несложно установить. В первую очередь на это указывают совпадающие дата и место написания стихотворений Ахматовой и Гумилева: апрель — май 1912², Флоренция, — город, отмеченный присутствием Фра Беато³.

«Впечатление от итальянской живописи <...>, — впоследствии писала Ахматова, — было огромно: оно похоже на сновидение, которое помнишь всю жизнь»⁴. Неудивительно, что стихотворения, написанные поэтами в тот период, содержат множество реминисценций из итальянских картин⁵.

Относительно стихотворения «Фра Анжелико» подобные «живописные первоисточники» определены литературоведами — Н. Богомолов называет картины «Мадонна с младенцем» и «Усекновение главы святых Космы и Дамиана»⁶ Фра Анжелико. Очевидно, что стихотворение Ахматовой также может содержать элемент экфрасиса, изображение другой картины Фра Беато — «Благовещенье»: здесь и «печально-благодарная» героиня, и ангел, указующий даже «свет, невидимый для нас». Возможна и аллюзия на картину «Рождество», содержащаяся в строках «Ты в своих путях всегда уверенный / Свет узревший в шалаше». На картине

¹ Брюсов В.Я. Новые течения в русской поэзии. Акмеизм // Русская мысль. 1913. Апрель. № 4. С. 134 — 142.

² Черных В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. — Изд. 2-е, исправленное. М., 2008. С.75.

³ Примечательно, что С.Городецкий также посетил Италию в этот период. В своем неопубликованном варианте автобиографии он писал: «В 1912 и 1913 гг. я ездил в Италию <...> памятники античности и Ренессанса помогли мне закончить свое художественное образование» // *Городецкий С. Canti d'Italia*. Публикация В.Енишерлова // nasledie-rus.ru.

⁴ Ахматова А.А. Коротко о себе // Ахматова А.А. Собр. соч. в 2т. Под ред. М.Кралина. Т.2. М., С. 18.

⁵ См. также: Тименчик Р.Д. Святые и грешные фрески. Об одной строке Ахматовой // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 1999. С. 235-240.

⁶ Гумилев Н.С. Собр. соч. в 3 т. Под ред. Н.А. Богомолова. Т. 1. М., 1990. С. 514.

от новорожденного Иисуса исходит свет. По всей вероятности, и адресатом данного стихотворения Ахматовой является также Фра Анжелико.

Тем самым стихотворение А.Ахматовой в «Гиперборее» №1 оказывается не случайным: в споре о Фра Беато поэтесса встает на сторону Гумилева, а флорентийский фон помогает выявить первоисточники стихотворений и обнаруживает не только прямой (Гумилев — Городецкий), но и имплицитный диалог поэтов (Ахматова, Гумилев — Городецкий).

Любопытным дополнением к этой истории может оказаться фотографический снимок Ахматовой 30-х годов, где поэт, вполне допустимо, сознательно повторяет позу Богородицы из «Благовещения». Подобные стилизации, как известно, были для Ахматовой не редки¹.

Выделенный эпизод со стихотворным спором о выборе предшественника позволяет сделать еще несколько штрихов к истории первых шагов акмеистов. Принято считать, что основным искусством, на которое опирались акмеисты, была архитектура. Однако, как представляется, идея архитектурности пришла в сознание акмеистов несколько позже, заменив живопись. Именно близость акмеистов к живописи отмечал В.М.Жирмунский в своей лекции 1916 года «Преодолевшие символизм»: «Поэзия становится скорее живописной, чем музыкальной»², — записывает Б.Эйхенбаум рассуждения В.Жирмунского. Отсюда и поиск на начальном этапе акмеистами предшественника среди художников, и множество ранних текстов, написанных «по мотивам» картин художников или прямое обращение к ним³.

Помимо участия в общей дискуссии о принципах акмеизма, стихотворение «Помолись о нищей, о потерянной...» демонстрирует еще один важный пункт акмеистического мировосприятия.

К моменту написания стихотворения (апрель — май 1912) для бу-

¹ Об одной такой: *Лекманов О.А.* О стихотворении Мандельштама «Ахматова» (1914) // *Natales grate numeras?: Сб. ст. к 60-летию Георгия Ахилловича Левинтона* / [Ред.: А.К. Байбурин и др.]. СПб., 2008. С.341.

² *Б.Э. <Эйхенбаум Б.>* В литературном мире. (Доклад о новой поэзии) // *Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1916. №15901 (3 ноября). С.5.*

³ Кроме обозначенных стихотворений уже в «Гиперборее» можно выделить достаточное количество подобных текстов: «Птица» Н.Гумилева, «Когда показывают восемь...» О.Мандельштама, «Посажённый на кол» М.Зенкевича и т.д. Ср., тем не менее, точку зрения О.Лекманова по поводу поэзии О.Мандельштама: «Живопись, в отличие от музыки и архитектуры, сравнительно поздно отвоевала себе значительное место в художественном мире поэта» // *Лекманов О.А.* Европейская живопись глазами Мандельштама (Статья I: Италия, Россия) // *Toronto Slavic Quarterly. 28.* <http://www.utoronto.ca/tsq/28/lekhmanov28.shtml>

дущих акмеистов (официально появившихся осенью 1912) уже определились некоторые приоритеты, ставшие впоследствии основными для будущей школы.

В рецензии на «Зеркало теней» В. Брюсова, вышедшей в «Аполлоне» №3-4 (март-апрель) за 1912 год, Н. Гумилев, надеясь на будущее покровительство мэтра, анонсирует появление «новой, идущей на смену символизму, школы»¹. При этом в качестве наиболее поощряющихся составляющих поэтики Гумилевым выделены: «суровая бедность, чем легкомысленное разнообразие», «простые и бесконечно благородные строки», «доведенность каждого образа до конца»; человеческая природа «не звериная и не божественная, а именно человеческая»; «любовь к культуре в наиболее ярких и характерных проявлениях»; мир «простой и ясный», где все чудеса «такие же бесспорные и всем доступные, как “рощи” и “долы”». Как видно, комплекс идей, получивших через несколько месяцев название «акмеизм», представлен уже достаточно широко.

Среди них в отзыве на «Скифские черепки» Е. Кузьминой-Караваевой, напечатанном в том же «Аполлоне» №3-4, Гумилев формулирует отношение будущих акмеистов к мистическому: «В жизни личностей многие мистические откровения объясняются просто внезапным воспоминанием о картинах, произведших на нас сильное впечатление <...>»². «Всегда помнить о непознаваемом, но не оскорблять своей мысли о нем более или менее вероятными догадками — вот принцип акмеизма»³, — позже скажет Гумилев в манифесте. Отступление от мистики в сторону рационального познания мира В. Жирмунский будет считать одним из главных новшеств акмеистов: «Нужно признать симптоматичным для новой эпохи отказ от мистической поэзии, от всех притязаний индивидуализма, выход в богатый чувствами и впечатлениями мир»⁴, — записывает Л. Гроссман в контексте лекции «Преодолевшие символизм».

Заключительный катрен стихотворения «Помолись о нищей, о потерянной...» представляет собой риторический вопрос, на котором произвольно концентрируется читательское внимание:

Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?

¹ Все цитаты этой рецензии здесь: *Гумилев Н.* Письма о русской поэзии // Аполлон, 1912. №3-4. С.100.

² *Гумилев Н.* Письма о русской поэзии // Аполлон, 1912. №3-4. С.102.

³ *Гумилев Н.* Наследие символизма и акмеизм // Аполлон, 1913. №1. С. 42.

⁴ *Гроссман Л.* Гиперборейцы // Одесский листок. 1916. №317 (20 ноября). С.7.